

66. Серия: «Спрятаться в тени»

Орбита Торины-5:

«Вавилон-6» висит на орбите. Рядом с ним повседневная суeta, но чуть дальше заметно всё больше военных кораблей: эскадра Льюиса, корабли рейнджеров, других рас альянса.

Синий сектор. Кабинет Келла:

Кристофер сидит за столом. Вдруг слышится лёгкий вежливый кашель. Он поднимает глаза. У входа стоит Волков.

Келл (поднимаясь): Привет, Николай. **(подходит к другу)** Рад тебя видеть.
Волков (слегка приподняв брови от удивления): Взаимно.

Кристофер указывает на кресло напротив стола, приглашая сесть. Волков садится. Келл опускается на край стола рядом.

Келл: Ты разговаривал с Алаасом?
Волков (кивает): Руссо объявился.

Теперь уже Келл задумчиво кивает. Возникает молчаливая пауза.

Келл (нарушает молчание): Как Натали?

Николай поднимает взгляд на друга. Не отвечает сразу.

Волков: В порядке. Доктор Ли сказала, она быстро восстановится.
Келл: Доктор Ли – отличный специалист.

Наступает неловкая пауза.

Волков: Крис, переходи уже к теме.

Келл (встаёт, обходит стол, но не садится): Послушай, Николай. Мы все в полной... В общем, мы не знаем, сколько нам осталось жить. Война грозит выжечь галактику в ближайшие пару лет. Не стоит... **(короткая пауза)** Не стоит отвергать то, что есть. Она влюбилась в тебя... Да и ты испытываешь чувства. **(останавливает жестом открывшего рот Николая)** Выходка с Мут'Хазатом говорит больше любых слов.

Волков слегка виновато опускает взгляд.
Кристофер снова приближается.

Келл: Послушай... Неизвестно, сколько нам осталось жить. Кто его знает, может, через пять минут откроется гиперпереход, и Неприкаянные придут по наши души. **(пауза)** Дай чувствам шанс.

Николай ничего не отвечает. Келл садится снова на край стола перед ним.

Келл: Когда у Руссо были проблемы, я этого не заметил. Ему нелегко пришлось с нанороботами, потом ситуация с этой Машиной на планете. Теперь он пытается вернуть погибших из своих воспоминаний. Нет, я не виню его и не считаю слегка... **(крутит пальцем у виска)** Никто из нас не знает, как жить правильно. Живём, как умеем, да как получится. Но есть одна вещь, за которую надо цепляться, если она появляется в жизни. **(пауза, пристальный взгляд на Николая)** Люби, пока любишь. Страх потерять то, чем дорожишь, он не исчезнет никогда, но любить и быть любимым от этого не становится менее ценным. **(грустно усмехается)** Скорее наоборот.

Волков не отвечает. Сидит молча, думает.

Келл: Когда мы уйдём за грань, было бы неплохо помнить не только врагов, но и тех, кого любили.

Флешбэк

Высокая летняя трава колыхается под тёплым ветром. Николай смеётся, догоняя девушку. Она оборачивается, и они вместе падают в траву. Девушка прижимается к нему, нежно касается ладонью его щеки и, глядя прямо в глаза, тихо произносит:

***Девушка:** С днём рождения...*

Она целует его.

Картинка резко сменяется.

Серое небо. Грязный талый снег. Николай стоит на коленях и смотрит на свои ладони – они перепачканы свежей кровью. Он судорожно сжимает их, словно пытается удержать ускользающую жизнь. На кровь одна за другой падают слёзы.

Конец флешбэка

Николай тяжело вздыхает, снова поднимает взгляд на Кристофера.

Волков: Я всё ещё люблю... Её и... чувствую себя предателем, потому что Клэрилл... потому что она мне не безразлична.

Кристофер ничего не отвечает. Он тяжело вздыхает.

Волков (смотря на свои ладони): До сих пор я иногда просыпаюсь ночью и вижу на них её кровь. **(тяжёлая пауза)** Я не уберёг... не защитил...

Он сжимает кулаки. Взгляд дрожит от сдерживаемых эмоций.
Кристофер смотрит на него, размышляя, что сказать.

Келл: Я не думаю, что Она была бы против того, чтобы ты был счастлив. **(снова пауза)** Нет правильного пути. Есть только тот, которым мы идём. Каждый идёт свой путь и с этим надо жить.

Он медленно выходит из кабинета.

Синий сектор. Коридор:

Келл идёт по коридору.

*«Дневник капитана Кристофера Келла.
19 марта 2344 года.»*

Показывается зал заседаний, где идёт горячий спор между послами.

«Предложение Мут'Хазата нашло отклик у нескольких рас. Они обвиняют Межзвёздный Альянс в многолетнем сдерживании технологического развития через запрет технологий Теней, а теперь, возможно, это единственный шанс спастись.»

«Вавилон-6». Малый купол:

Келл входит и направляется к своему месту. Его голос звучит за кадром.

«Все пытаются ухватиться за любую возможность. Как я могу их винить в этом?»

Мимо капитана проносится Шу'Корт. Он выглядит разгневанным.
Кристофер смотрит на рейнджера, рядом с которым стоял посол. Рядом с ним горит голограмма, отображающая корабли геймов, а также... Келл даже прищуривается, чтобы убедиться, что видит правильно. Там корабль дракхов.
Он быстро всё понимает и кидается за Шу'Кортом.

Лифт:

Двери почти закрываются. Келл успевает войти.
Шу'Корт стоит лицом к двери. На скулах ходят желваки.

Келл: Шу'Корт.

Тот не отвечает.

Келл: Геймы?

Шу'Корт: Да. (короткая пауза) Они приняли технологии Теней. И кто их им привёз...

Лифт начинает движение.

Келл: Да, я видел. Что ты хочешь им сказать?

Шу'Корт: Говорить?! Не-ет... словами я говорить ничего не буду.

Нарн разминает кулаки.

Келл: Поэтому я тебя и догнал.

Шу'Корт: А к чему разговоры? Это Нарн пожертвовал собой, прикрывая другие миры. Сейчас, когда враг у них на пороге, они соглашаются на всё. Что они мне могут сказать? Что мы удерживали младшие расы на поводке собственных страхов.

Келл: В этом что-то есть.

Шу'Корт (бросает гневный взгляд): Некоторые двери закрывают не потому, что за ними знания... а потому, что за ними бездна.

Лифт проходит ещё несколько уровней.

Келл: Это ничего не изменит.

Шу'Корт: Он спросит меня, сколько миров я готов похоронить ради моральной чистоты.

Келл (опускает взгляд): На этот вопрос нет ответа.

Шу'Корт (резко поворачивается): Нет, Кристофер. Ответ есть. Мы уже проходили это с Тенями. Каждый раз всё начинается одинаково: «Мы лишь возьмём силу. Мы останемся собой». (он делает шаг ближе) А заканчивается тем, что сила начинает выбирать за тебя.

Келл спокойно выдерживает его взгляд.

Келл: Возможно. Но если завтра Неприкаянные придут к миру геймов, а эти технологии могут спасти их детей... ты сможешь сказать, что они должны были отказаться?

Шу'Корт долго молчит.

Двери открываются.

Он выходит, но перед тем, как исчезнуть в коридоре, тихо произносит:

Шу'Корт: Я боюсь не того, что мы проиграем войну. **(оборачивается)** Я боюсь, что мы выиграем... и сами станем теми, против кого боролись. **(пауза)** Может быть ради выживания ты готов на всё. Но я нет.

Двери закрываются. Келл остаётся один в лифте. С минуту он едет в тишине. Потом вдруг свет в лифте мигает раз, затем ещё раз. Гаснет, и через пару секунд переключается на аварийный.

Голос: Нам пора поговорить, капитан.

Свет моргает, и рядом с Келлом появляется тёмная фигура в плаще с капюшоном.

Они изучали Вселенную, когда Древние делали свои первые шаги. Они представляли собой силу, когда наши миры только зарождались. Мы не знали о них, они ненавидели нас. Мы строили свои империи, воевали и мирились, они ждали.

Наступил год, о котором многие из нас боятся вспоминать, год, заполненный болью и ужасом, год... когда они пришли мстить.

Разъярённые... невероятные... Не живые и не мёртвые...

У нас остался лишь один выбор... умереть или отдать последние силы в борьбе с... Неприкаянными.

2344-й год. Год Древнего Шторма.

(Одновременно с этими словами показываются кадры сражения у Врат Неприкаянных, появление возле станции корабля кор'хааров, битва возле Примы Центавра, Долион, ещё больше мутировавший Ведьмак, временное искажение в Секторе-14, бой на станции, люди в панике, кадры битвы на планете Нум-Ри-Хар-2).

«Вавилон-6». Лифт:

В лифте красное аварийное освещение, едва развеивающее мрак. Стоит Келл. Рядом с ним фигура в плаще. Это техномаг.

Мальтус (сурово): Вы совершили величайшую глупость, на которую только способен смертный, капитан.

Кристофер поворачивается к нему.

Келл: И я рад вас видеть.

Мальтус: Вы вторглись в течение времени. Даже техномаги избегают этого без крайней необходимости. И уже тем более не таким образом.

Келл: Не похоже, что у нас был большой выбор.

Мальтус: Выбор есть всегда. Не было права считать, что вы понимаете последствия. Судя по вашим действиям, вы и не понимали.

Теперь Кристофер уже сам заводится.

Келл: Мы пытались предотвратить катастрофу.

Мальтус: И как? Предотвратили? **(тишина)** Зато уничтожили целую цивилизацию, изменили судьбу другой и вернулись с тем же будущим, с которым улетели.

Кристофер (тяжело вздыхает): Да, Долион предупреждал, что вероятность успеха невелика. Но мы, по крайней мере, предотвратили худшее будущее.

При имени Долиона Мальтус медленно поворачивает голову.

Мальтус: Кто этот Долион? **(пауза)** Кто он и чего хочет?

Келл (с сарказмом): Вы же у нас волшебник. Узнайте. А как узнаете, не забудьте поделиться с нами.

Техномаг не отвечает на колкость, становясь задумчивым.

Келл (не дождавшись ответа): В любом случае, он старается нам помочь. В нашей ситуации я рад любой поддержке.

Мальтус: Я заметил. **(повышает тон)** Вы, чёрт возьми, пошли на союз с Землёй, хотя... прекрасно знаете, кто там заправляет.

Взгляд Кристофера вспыхивает.

Келл (повысив голос): Нет! Я не знаю! Это вы мне бросали всякие намёки, скармливали крохи информации, позволяя лишь догадываться, вели в нужную себе сторону. Хотите, чтобы я понимал? Хватит говорить загадками! Кто такие ваши «друзья в тени»? Почему вы всё время намекаете, но ничего не объясняете?

Мальтус долго молчит. Келл ждёт, буравя его взглядом.

Мальтус: Когда-то они были техномагами.

Келл удивлённо смотрит на него.

Мальтус: В 2260-х годах, после войны телепатов, Пси-корпус был уничтожен, а многие его руководители и пси-копы преследовались за жестокие преступления. Официально. Но некоторые из них смогли укрыться на тайных базах Земли, которые занимались изучением технологий Теней, проводили жуткие эксперименты. Они создавали гибридные корабли и аугментировали солдат темными технологиями Изначальных, пытались разобраться с

артефактами старше вашей цивилизации и... найти способы подчинить живую технологию человеческой воле. **(пауза)** Однажды им удалось захватить несколько наших... собратьев. Их держали на секретной исследовательской базе, пытали, препарировали, намереваясь докопаться до того, как работают наши... импланты.

Келл (вспомнив): Та самая база...

Мальтус: Да. Та, которую вы уничтожили. **(опускает взгляд)** Они пережили годы опытов. Биотек перестал быть инструментом, став частью их разума. Граница исчезла. Они уже не могли понять, кто они и зачем существуют. Психика сломлена, а изначальная программа, заложенная в биотек, начала перенимать контроль.

Келл: Они обезумели?

Мальтус: Хуже. Они сохранили интеллект, но... Их личности переплелись с программой биотека... и всё это было исковеркано жестокими опытами и пытками.

Мальтус впервые говорит с настоящей горечью.

Мальтус: Но потом... Им как-то удалось освободиться. Они уничтожили лаборатории, вырезали персонал... а нескольких пси-копов оставили в живых.

Келл: Зачем?

Мальтус: Чтобы сделать из них проводников своей воли. Живые инструменты. Телепаты-зомби.

Келл мрачнеет.

Мальтус: Теперь они создают таких всё больше. Наноботы. Биоимпланты. Спящие личности. Они не захватывают человечество временно. Они переписывают его изнутри, под себя.

Несколько секунд Келл молчит, переваривая услышанное.

Келл (задумчиво): Антимаги.

Мальтус смотрит на него, словно примеряя новый термин.

Мальтус (горячо): Именно поэтому, капитан, нельзя медлить. С каждым днём зомбированных людей становится всё больше. Нужно противостоять этой заразе, а вы дали им как раз то, что им было нужно — время. Через пару лет человечества, которое вы знаете, может больше не быть.

Кристофер вдруг срывается.

Келл: Что мне делать? Я не знаю! Всё это... **(в голосе звучит отчаяние)** Слишком велико для меня! Все хотят идеального решения! Но у меня его нет. У

меня нет даже какого-нибудь решения! И что-то я не вижу армии техномагов, стоящих за моей спиной в этой войне. Хотите победы? Сделайте что-то для неё! Полумерами уже не обойтись. Нужно действовать со всей силы!

Тишина.

Даже Мальтус не отвечает.

В лифте вдруг загорается обычное освещение. Он снова движется.

Келл (уже тише): Это страшно. То, что происходит на Земле, реально страшно. Но что делать с Неприкаянными? Они пришли уничтожить всех. И новый режим, кто бы за ним ни стоял, всё равно не переживёт этой войны. Никто из нас её не переживёт.

Двери лифта открываются.

Кристофер отвлекается на них, когда поворачивается обратно, Мальтуса нет.

Минбар. Йедор. Храм Файлен. Сад:

В скрытом уголке сада на скамейке сидит Рамин с планшетом. Она выглядит весьма озадаченной и погружённой в свои мысли. Когда над ней вдруг нависает тень, она не сразу это замечает.

Кэти: По лицу вижу – опять Киран.

Рамин (устало): Киран теперь везде. В новостных потоках, всевозможных заседаниях...

Кэти: И в твоих мыслях.

Кэти садится рядом.

Рамин (подбирается): Что ты здесь делаешь? Разве у тебя не должны быть сейчас занятия?

Кэти (отмахивается): Эти занятия никогда не заканчиваются. Даже когда их нет – это лишь очередное занятие занятий без занятий. В общем... я взяла себе выходной. **(замечает строгий взгляд Рамин)** Что? Да ну их. Хорошо, что я человек. Они нас не понимают, и я могу всё валить на человеческую природу.

Рамин: Кэти, у наших учителей великое терпение, но и оно когда-нибудь может закончиться.

Кэти (отмахивается): И что они мне сделают? Выгонят с планеты? Так вернусь на «Вавилон-6». Я только за.

Рамин: Кэти...

Кэти: Да ладно, я шучу. Как ты тут без меня? Кстати... а где Сандел?

Рамин: Я отослала его по делам. Он не в городе.

Кэти (хмыкает): Жаль. Среди минбарцев он самый... настоящий. **(тут же исправляется)** Кроме тебя, конечно. Так что ты тут делаешь?

Рамин делает несколько жестов, и над планшетом загорается голограмма с картой. Рамин увеличивает один участок карты. Несколько транспортных линий уходят далеко за пределы Минбара.

Рамин: Это действующая логистика последних двух лет. Формально — гуманитарные и исследовательские грузы. Но конечные координаты скрыты. Все маршруты заканчиваются внутри бывших ворлонских территорий.

Кэти: А разве туда вообще кто-то летает?

Рамин (пожимая плечами): Лишь самоубийцы. Именно поэтому это и странно.

Кэти внимательно смотрит на карту.

Рамин: Киран рассказывал, что его клан когда-то жил там. Хранители Ветра были единственными минбарцами, которым ворлоны позволили поселиться на своих рубежах. Я уверена, связь есть... но не могу понять какая. **(отключает карту)** Мне не хватает истории. А архивы клана для меня закрыты.

Рамин поднимает голову и смотрит на величественное кристаллическое здание видимое вдалеке. Кэти прослеживает за её взглядом.

Кэти: Там что ли?

Рамин: Там.

Кэти молча кивает, будто разговор её больше не интересует. Но в её глазах появляется знакомый азарт.

«Вавилон-6». Красный сектор. Квартира Мальтуса:

Полумрак. Небольшая комната почти пуста. Мальтус сидит неподвижно в кресле, закрыв глаза.

Тишина.

Под кожей на его висках пробегают тонкие золотистые линии. Биотек активируется.

На несколько секунд лицо техномага расслабляется... затем резко меняется. Он открывает глаза.

Ничего.

Мальтус снова закрывает глаза и уже сознательно входит в биотек.

Внутреннее восприятие

В темноте одна за другой должны вспыхнуть знакомые золотые точки — узлы его сети микрозондов, разбросанных по всей станции. Но пространство остаётся пустым.

Мальтус слегка хмурится.

В центре темноты возникает одинокая золотая нить. Он тянется к ней. Нить рассыпается и исчезает.
Его сети больше нет.

Квартира

Мальтус (тихо произносит): Невозможно... **(встаёт и начинает медленно ходить по комнате)** Их нельзя было найти... Не обычными средствами...

Он останавливается. Снова закрывает глаза.

Внутреннее восприятие

Теперь поиск идёт иначе.

В пустоте постепенно проступают едва заметные линии. Они не золотые, а тёмно-фиолетовые. Их рисунок сразу настораживает: те же принципы распределённой сети, те же узлы, те же магистрали связи, но сама геометрия совершенно иная, более разветвлённая, ветвящаяся структура.

Мальтус замирает.

Мальтус (шёпотом): Техномаг?..

Пауза. Он качает головой.

Мальтус: Или... антимаг?

Перед ним чужая сеть. Значит, кто-то ещё на станции владеет биотеком.

Мальтус осторожно касается ближайшего узла.

Ничего не происходит.

Он переходит к следующему.

Снова.

Лишь с третьей попытки узел откликается, и связь устанавливается.

Чужая сеть.

Станция раскрывается перед Мальтусом совсем иначе. Потоками тепла, энергии и жизни. Реактор светится плотным горячим ядром. По коммуникациям текут энергетические жилы. Люди ощущаются короткими тёплыми вспышками, непрерывно перемещающимися внутри огромного организма. Казалось бы, те же данные, но в ином, непривычном виде.

Мальтус не задерживается. Он начинает идти по связям обратно, от периферийных узлов к центральным.

Один уровень. Другой. Третий.

Чем ближе к источнику, тем отчётливее становится сходство с собственным биотеком. Не идентичность – родство. Те же фундаментальные принципы, но реализованные гораздо свободнее, с меньшим числом запретов и ограничений. Очень странно.

Мальтус открывает на мгновение глаза, пытаясь собраться. Затем снова закрывает.

Все линии сходятся в одной точке: Фиолетовый сектор. Квартира...

Мальтус делает последнее усилие и касается центрального узла.

Мрак, в котором что-то шевелится. В нём вдруг вспыхивают четыре точки.

На мгновение возникает образ Мут'Хазата. Вся сеть мгновенно схлопывается.

Связь обрывается с такой силой, что Мальтус резко приходит в себя, хватаясь рукой за подлокотник кресла.

Он тяжело дышит. Несколько секунд в каюте слышно только его дыхание.

Минбар. Йедор. Архив кланов:

Ночь.

Древний архив погружён в полумрак. Сквозь высокий кристаллический свод льётся холодный лунный свет, разбиваясь на тонкие голубые полосы.

В одной из теней бесшумно появляется Кэти.

Она осторожно проскальзывает внутрь через служебный вход. Дверь едва слышно закрывается. Девушка замирает, прислушиваясь.

Тишина.

Она достаёт крошечный фонарь с приглушённым светом и медленно идёт по коридору.

По обе стороны тянутся бесконечные ряды кристаллических ниш. На каждой изящные минбарские символы. Кэти щурится, пытаясь читать.

Кэти (шёпотом): Так... это точно не то... **(проводит пальцем по выгравированной надписи)** «Фа... Фай...» Нет, чёрт. Говорили мне, учи минбарский усерднее.

Ей приходится угадывать знакомые иероглифы и сверяться с маленькой бумажкой, на которой она заранее набросала символ клана Хранителей Ветра. Она сворачивает в другой проход.

Вдали слышатся шаги.

Кэти мгновенно гасит фонарь и прижимается к колонне.

Мимо проходит ночной хранитель с небольшим светящимся жезлом. Он исчезает за поворотом.

Кэти выдыхает только тогда, когда шаги окончательно затихают.

Она уже полчаса блуждает по архиву.

Один зал сменяет другой: родословные, судебные хроники, храмовые летописи...

Наконец взгляд цепляется за знакомый символ. Тот самый. Крыло, пересечённое потоком ветра.

Кэти (довольно): Попался...

За тяжёлой кристаллической дверью открывается небольшой круглый зал. В центре расположен постамент, внутри которого вертикально стоят десятки прозрачных кристаллов памяти.

Кэти прокрадывается на цыпочках к нему, пробегает взглядом по кристаллам, осторожно вытаскивает один.

Ничего. Ни тревоги. Ни света.

Она вставляет кристалл в древний проектор.

Над постаментом бесшумно раскрывается объёмная голограмма.

Перед ней возникает древо клана, изображения поселений и звёздная карта.

Весь текст на староминбарском.

Кэти (морщится): Ну почему вы не могли писать нормально...

Она понимает лишь отдельные слова.

«Хранители Ветра».

«Колония».

«Ворлонские территории».

Ниже появляется длинная строка символов – очевидно, координаты.

Кэти лихорадочно достаёт блокнот и начинает переписывать знаки один за другим, не понимая их значения.

Седьмой символ. Восьмой. Девятый...

Вдруг проектор едва слышно меняет тон. Голубое свечение становится янтарным.

Кэти (поднимает голову): Что?..

В коридоре раздаётся тихий металлический щелчок.

Кто-то открыл дверь.

Она поспешно выдёргивает кристалл. Голограмма исчезает.

Быстро возвращает его точно в ту же ячейку.

Листок с наполовину переписанными символами исчезает в рукаве.

Кэти бесшумно ныряет в боковой проход.

Через несколько секунд в зал входят двое ночных хранителей.

Постамент выглядит нетронутым.

Но проектор всё ещё мерцает тревожным янтарным светом.

Минбар. Йедор. Учебный комплекс. Кабинет настоятеля:

Двери открываются. Рамин быстро входит внутрь.

За длинным столом сидит настоятель Ша'Лин. Перед ним, заложив руки за спину, стоит высокий воин в чёрных доспехах – капитан Анлейн. По обе стороны от двери неподвижно замерли двое вооружённых стражей.

У стены, на низкой скамье сидит Кэти. Увидев Рамин, она оживляется.

Кэти: Я же говорила, что ты...

Рамин строгим взглядом приказывает помолчать. Поворачивается к настоятелю.

Рамин: Что произошло?

Анлейн (делает шаг вперёд): Сегодня ночью эта девушка незаконно проникла в Архив кланов.

Он кладёт на стол проектор. Над ним возникает запись: тёмная фигура долго блуждает по галереям, несколько раз ошибается дверями, затем входит в закрытое хранилище, долго возится там и активирует кристалл. Запись гаснет.

Анлейн: Из сотен архивов она выбрала именно этот. То есть, она нацеленно его искала.

Рамин бросает короткий взгляд на символ, вспыхнувший в конце записи. Хранители Ветра. Она всё понимает.

Ша'Лин: Кэти, тебе предоставили возможность объясниться.

Кэти: Ну... если совсем честно, план был великолепный. Подвела реализация.

Анлейн (холодно смотрит на неё): Это должно быть смешно?

Кэти (оценивает хмурые взгляды присутствующих): Кажется, нет.

Рамин (медленно закрывает глаза): Кэти. Объясни.

Кэти (вздыхает): Я искала дату рождения Сандела.

Тишина.

Даже настоятель выглядит озадаченным.

Анлейн: Повтори.

Кэти: День рождения. Хотела сделать ему подарок. Сюрприз. А семейный архив оказался... логичным местом.

Настоятель едва заметно прячет улыбку. Анлейн её не замечает. Он смотрит на девушку так, словно пытается понять, шутит она или настолько глупа.

Анлейн: Ты проникла в закрытый архив древнего клана ради даты рождения?

Кэти: Звучит хуже, когда это произносите вы. А что? У вас это нигде не написано! Я хотела сделать сюрприз. Думала, семейный архив – самое логичное место.

Она говорит это настолько естественно, что даже один из стражей едва заметно моргает.

Рамин: Это правда. Кэти дружит с Санделом.

Анлейн (складывает руки за спиной): Тем не менее, это серьёзный проступок, который должен быть наказан. Я передаю девушку Совету Хранителей для вынесения приговора. Здесь нет предмета для обсуждения.

Рамин: Нет.

Воин впервые внимательно смотрит на неё.

Анлейн: На каком основании?

Рамин: Кэти – моя подопечная. Ответственность беру на себя. Я поручилась за Кэти перед школой. И сама разберусь с последствиями.

Анлейн долго смотрит ей в глаза.

Анлейн: Речь не о дружбе девочки с каким-то мальчиком. Речь о том, что человек среди ночи вскрыл архив Хранителей Ветра. Вы понимаете, какие последствия это имеет?

Рамин: Лучше, чем вы думаете.

Их разделяет всего шаг. Настоятель чувствует, как воздух в кабинете становится тяжёлым.

Анлейн: Тогда не мешайте мне выполнять долг.

Только теперь Рамин выпрямляется окончательно. Голос остаётся спокойным.

Рамин: У вас, наверное, плохая память на имена, капитан. Кэти дружит с Санделом.

Сначала Анлейн собирается ответить что-то дерзкое, но потом, видимо, понимает, о ком речь, и его лицо меняется.

Анлейн: Брат Кирана?

Рамин: Именно. И вы сейчас разговариваете не с опальной жрицей, капитан. **(выдерживает его взгляд)** Я помощница сатаи Карала. Кэти находится под моей ответственностью.

Анлейн подбирается в ответ.

Анлейн: У меня есть долг. Если уж вы заговорили про семью Кирана. Пусть тогда он и решает, как поступить с нарушителем.

Рамин на мгновение задумывается.

Рамин: Хорошо. Вы можете сделать это. Я тоже с ним дружна и могу **(подчёркивает следующее слово интонацией)** правильно рассказать, что человеческая девушка смогла проникнуть на закрытый объект под вашей охраной. Объясните ему, как так получилось.

Анлейн долго смотрит на неё. Кто кого переглядит?

Ша'Лин (мягко вмешиваясь): Капитан, девушка – человек. Она плохо читает староминбарский. Судя по журналу, она провела больше времени в поисках нужного раздела, чем за самим кристаллом.

Анлейн неохотно признаёт это коротким кивком. Затем медленно отворачивается.

Анлейн: Забирайте её. **(бросает взгляд на Кэти)** Второго раза не будет.

Стражи выходят следом за своим капитаном.

Дверь закрывается.

Кэти облегчённо выдыхает.

Рамин медленно поворачивается к ней.

Рамин: Кэти, мы уходим.

Сад. Тропинка:

Рамин спешит по тропинке прочь. Кэти следует за ней.

«Вавилон-6». Красный сектор. Квартира Мальтуса:

В помещении всё такой же полумрак. Мальтус сидит в кресле. Он снимает с запястья тонкий кристаллический браслет и кладёт его на ладонь. Кристалл медленно начинает светиться. Мальтус закрывает глаза.

Свет внутри кристалла разрастается, заполняя кадр. Когда сияние рассеивается, вокруг уже нет стен каюты. Лишь бесконечная тёмная пустота.

В нескольких шагах от Мальтуса стоит Мерлин.

Мерлин: Что произошло?

Мальтус: Я на «Вавилоне-6». Ситуация сложнее, чем мы думали.

Мерлин: Стоит вмешаться?

Мальтус (думает несколько секунд): Пока не знаю. Но есть ещё кое-что. **(замолкает, собираясь с мыслями)** Я пытался подключиться к своей сети, но... вместо неё здесь оказалась развёрнута чужая.

Мерлин (напрягаясь): Кто-то из...?

Мальтус: Нет. Кстати, наших... потерянных братьев Келл называл антимагами.

Мерлин (секунду думает, словно примеряя это слово на образ): Что ж, может быть, это даже им подходит. Но всё же. Чью сеть ты обнаружил?

Рядом с ними возникает тот самый образ Мут'Хазата, который запечатлел внутренний взгляд техномага.

Мальтус: Те же принципы ассоциации. Те же узлы. Но архитектура значительно совершеннее нашей. Я проследил её до источника... и меня сразу обнаружили.

Небольшая пауза.

Мерлин: Ты уверен, что это биотек Теней?

Мальтус: Я не знаю, что это. Но наша технология выглядит рядом с ней... ограниченной.

Мерлин с интересом рассматривает образ, даже обходя вокруг.

Мерлин: Выясни это. **(задумчивая пауза)** В Ордене время от времени появлялись слухи и теории, предполагавшие, что наш биотек не был первым в своём роде. Гален говорил, что это всего лишь урезанная, подчинённая версия технологии более ранней. **(взгляд возвращается к Мальтусу)** Вероятно ты столкнулся именно с ней.

В воздухе повисает тишина.

Мальтус: Тогда это шанс для нас. Если мы добудем технологию, то Орден не вымрет.

Мерлин: Выясни это. И будь осторожен. Нам нужна технология, не новый хозяин.

Снова вспышка. Мальтус открывает глаза. Кристалл на ладони медленно гаснет.

Минбар. Йедор. Храм Файлен. Комната Рамин:

Поздний вечер.

Рамин сидит за низким столом. Перед ней лежит лист с древними минбарскими символами, который отдала ей Кэти. Она пытается сопоставить их со звёздной картой.

Раздаётся сигнал связи.

Рамин касается консоли.

Над столом возникает голограмма Волкова.

Рамин (тихо): Здравствуй, Николай.

Волков: Я сегодня говорил с Кэти.

По его лицу Рамин сразу понимает: разговор будет тяжёлым.

Рамин: Она рассказала?

Волков: Она пыталась скрыть. Получилось плохо. **(короткая пауза)** Это правда, что её задержали вооружённые воины?

Рамин медленно кивает.

Волков отворачивается на секунду, сдерживая раздражение.

Волков: Я отправил её на Минбар, потому что считал, что там она будет в безопасности.

Рамин молчит.

Волков: Не в разведке. Не на задании. Не в архиве древнего клана посреди ночи. Я отправил её в школу. Учиться.

Рамин: Николай, я не просила её...

Волков (резко): Но она полезла из-за тебя.

Молчание. Рамин не пытается возразить.

Волков: Ты хоть понимаешь, что могло случиться?

Рамин: Понимаю...

Волков: Нет.

Он говорит уже не громче, а жёстче.

Волков: Кэти смотрит на Минбар глазами человека. Для неё это самый мирный мир в галактике: тихие улицы, сады, храмы, люди, которые никогда не повышают голос. Она искренне верит, что здесь опасность выглядит как строгий наставник и лишний час медитации.

Рамин опускает глаза.

Волков: А ты выросла там. Ты знаешь, что эта красота существует не потому, что Минбар мягкий. Она существует потому, что здесь веками соблюдают порядок. Есть двери, которые не открывают. Имена, которые не произносят. **(подчёркивает интонацией следующее слово)** Архивы, к которым не прикасаются без права. Нарушишь это – никто не станет кричать или угрожать. Тебя просто тихо уберут с дороги. **(делает короткую паузу)** Кэти этого не понимает. Но ты обязана понимать за неё.

Каждое слово попадает точно в цель.

Рамин (тихо): Я действительно не думала, что она...

Волков: ...что она захочет тебе помочь?

Рамин замолкает.

Волков: Именно это она и сделала. **(проводит рукой по лицу)** Идёт война. Галактика горит, и я не знаю, кто из нас доживёт до завтра. Поэтому, когда Кэти рассказывает мне, как ночью убегала от вооружённых воинов, я не думаю о дисциплине. Я думаю о том, что мог вообще больше не услышать её голос.

У Рамин дрожат губы.

Рамин: Прости...

Волков: Мне не нужно твоё «прости». **(пауза)** Мне нужно, чтобы ты пообещала одну вещь. Я не знаю, чем ты занимаешься. И не хочу знать. Но если рядом с этим хоть на шаг появляется опасность – Кэти там быть не должно.

Рамин (медленно поднимает голову): Обещаю.

Волков долго смотрит на неё, словно убеждаясь, что это не просто слова. Потом коротко кивает.

Волков: Спасибо.

Связь обрывается.

Рамин остаётся одна. Она закрывает глаза и, видимо, теперь по-настоящему осознаёт, насколько близко Кэти была к реальной опасности.

Сектор 305. Орбита Сигмы-957:

Открытый космос.

В нескольких точках пространства одна за другой схлопываются воронки гиперпереходов. Последние корабли Неприкаянных уходят, оставляя после себя абсолютную тишину.

Камера медленно отдаляется.

В кадре появляется Тёмная звезда – «Латинья». Корабль неподвижно висит на дальней орбите, не преследуя противника.

Перед ним Сигма-957.

Планета выглядит совсем иначе. Плотные облака разорваны в клочья. В просветах видны раскалённые фрагменты древних континентов, обожжённых оружием Неприкаянных. Если там что-то ещё жило, теперь вряд ли уцелело.

Камера медленно отдаляется, и мы видим, что это голограмма в Малом куполе «Вавилона-6».

«Вавилон-6». Малый купол:

Вокруг голограммы собрались: Келл, Волков, Холдер, Конрад, Шу'Корт и другие послы. Все задумчиво смотрят на выжженную планету и молчат.

Шу'Корт: Если там и были какие-то оборонительные системы, то они не смогли помешать. Никто из Изначальных не придёт нам на помощь. Если они вообще знают о том, что происходит.

Келл: Мы надеялись, что их охранные системы хотя бы смогут оповестить их там... куда они ушли.

Волков: Интересно, что будет, когда Неприкаянные заявятся к ворлонам.

Холдер: Уже были.

Все удивлённо смотрят на него.

Холдер: После прихода Неприкаянных, Земля отправила экспедицию в ворлонские территории в очередной попытке добыть хоть какие-то продвинутые технологии. Экспедиция должна была наблюдать и, после того как Неприкаянные вскроют оборону одной из планет, попытаться там найти ещё что-нибудь уцелевшее.

Келл (с некоторым нетерпением): И?

Холдер: Защитные системы не смогли их остановить. Хотя этих их дронов покروшили немало.

Шу'Корт: А что-нибудь полезное удалось найти?

Холдер лишь загадочно улыбается, давая понять, что уж это он не расскажет. В этот момент к столу подходит Эдон Трохт и передаёт Конраду планшет. Вместо одной руки у него протез. Конрад всматривается в доклад. Все постепенно поворачивают взоры к нему.

Конрад: Планета Вартас была уничтожена.

Келл (поражённо): Родная планета ллортов?!

Все тут же вскакивают.

Конрад: По нашим данным там проживало около 600 миллионов... Неприкаянные смели оборону и выжгли поверхность.

С минуту царит подавленная тишина.

Келл: Свяжитесь со всеми в том секторе. Я не знаю, смог ли там выжить кто-то, но мы должны их найти. Нужно показать, что даже такой удар не абсолютно смертелен и есть шансы выжить хотя бы единицам.

Холдер: Вы хотите бороться за нескольких, когда вокруг умирают целые планеты?

Пауза.

Келл: Я борюсь не за нескольких. Я борюсь за надежду. И пока она не до конца мертва, я буду пытаться. А вы... **(он поворачивается к шокированным послам)** сами решайте, как вы хотите воевать. Сами или совместно.

Шу'Корт (тоже смотрит на послов): Время колебаний прошло. Либо мы сопротивляемся вместе, либо умираем поодиночке.